

Цзоу Четвёртый, увидев, что ситуация может измениться в его пользу, усмехнулся, и его движения стали более уверенными.

— Ты кончил!

Он насмешливо произнёс, воспользовавшись тем, что Шэнь Чжисин отвлёкся на окружающие звуки, снова выбил его из равновесия, поднял пистолет и нацелился на него.

— Умри!

— Бах!

Пуля не попала в Шэнь Чжисина, так как Шэнь Чжиюань бросился на Цзоу Четвёртого, спасая брата.

— Проклятый мальчишка! Хочешь смерти?

Цзоу Четвёртый отшвырнул Шэнь Чжиюаня и пнул его в пах.

Боль пронзила всё тело, Шэнь Чжиюань согнулся, как креветка, и закричал.

— Чжиюань!

Шэнь Чжисин набросился на Цзоу Четвёртого сзади, и они снова вступили в схватку. На этот раз Шэнь Чжисин вонзил нож в грудь Цзоу Четвёртого.

Кровь хлынула, когда он вытащил нож.

Шум приближался, и Шэнь Чжисин, не раздумывая, схватил Шэнь Чжиюаня на спину и бросился бежать.

Су Линь, бежавший за ними, обернулся, чтобы взглянуть на того, кто всю жизнь мучил семью Шэнь. Наконец этот мерзавец был мёртв.

Шэнь Чжисин действовал решительно, уклоняясь от преследователей. Воспользовавшись темнотой, он проник в один из дворов, смыл с себя кровь и переоделся в простую одежду, чтобы выглядеть как обычный путник.

Подойдя к дому, где горел свет, он постучал в дверь.

Внутри жили пожилые супруги, которые, увидев, что Шэнь Чжиюань в жару, тут же пустили братьев внутрь.

Осмотрев раны, они покачали головами — удары были слишком жестокими.

Шэнь Чжисин не решился вызывать врача, опасаясь привлечь внимание солдат, и всю ночь ухаживал за братом, сбивая температуру холодной водой и давая ему имеющиеся травы.

Шэнь Чжиюань в бреду то звал мать, то кричал о помощи. Шэнь Чжисин, держа руку брата, покраснел от слёз.

Су Линь понимал, что Шэнь Чжисин винил себя, но кто мог предвидеть такое?

Ночь тянулась бесконечно. Свет в окнах мог указывать путь домой, но не мог помочь тем, у кого дома больше не было.

Через несколько дней жар у Шэнь Чжиюаня спал, но долгая лихорадка превратила его в слабоумного, который лишь глупо улыбался, глядя на Шэнь Чжисина.

Шэнь Чжисин рискнул вызвать врача, но это не помогло.

После бесчисленных разочарований нервы Шэнь Чжисина окончательно сдали. Он часто уходил в безлюдные места и рыдал.

Тогда Су Линь наконец понял, почему Шэнь Чжисин плакал, видя калейдоскоп воспоминаний искалеченной души, почему он так нервничал, сталкиваясь с невозможным. Всё это было следствием прошлых травм.

Позже, увидев, как пожилая пара заботится о Шэнь Чжиюане как о родном сыне, Шэнь Чжисин, подумав, решил оставить брата с ними, отдав им все свои ценные вещи. Сам же он медленно отправился на север.

Су Линь сначала подумал, что Шэнь Чжисин ищет Оуян Юаня, но постепенно понял, что тот просто скитается в одиночестве. Су Линю потребовалось время, чтобы осознать его поступок.

Люди, которых Шэнь Чжисин больше всего хотел защитить, один за другим покидали его. Оуян Юань потерял свою армию, госпожа Шэнь из-за него мучилась и умерла в гневе, а его родной брат стал слабоумным. Эти удары судьбы заставили Шэнь Чжисина усомниться в себе.

Оставшись без поддержки, Шэнь Чжисин не мог больше смотреть в глаза Оуян Юаню, потеряв и былой патриотизм. Он решил стать нищим.

Су Линь, видя, как Шэнь Чжисин опускается, испытывал негодование, но не говорил об этом. Хотя он и видел все его воспоминания, он не был самим Шэнь Чжисином, и, несмотря на все свои мысли, не мог судить о его переживаниях.

Су Линь скитался с Шэнь Чжисином три года, и за это время некогда энергичный юноша превратился в сгорбленного нищего, собирающего мусор.

Наступила ещё одна зима, на севере шли ожесточённые бои, и еды почти не осталось. Шэнь Чжисин, бредя по снегу, разминулся с отрядом солдат.

Су Линь узнал в их предводителе Оуян Юаня. Видимо, сильные духом люди способны возродиться в любых условиях.

Шэнь Чжисин проводил взглядом уходящих солдат и, не сказав ни слова, продолжил свой путь.

Северный пейзаж, в отличие от родных мест Шэнь Чжисина, был суров и величественен. Бескрайние снега сковали душу скитальца.

Шэнь Чжисин лёг на снег и медленно закрыл глаза. В тумане ему показалось лицо, залитое слезами.

Кто это? Он его не знал. Пришли проводить его в последний путь?

Шэнь Чжисин протянул руку, чтобы утешить незнакомца, но...

Су Линь, в последние мгновения жизни Шэнь Чжисина, вдруг смог прикоснуться к нему. Он обнял его, прижимаясь лицом к его лицу, горячие слёзы текли по шее Шэнь Чжисина, пока тело постепенно холодело.

[Комментарий автора]: История жизни Шэнь Чжисина завершена, возвращаемся к основной сюжетной линии.

Падение, тело продолжало падать...

Наконец, чувство невесомости исчезло, и Су Линь ощутил, что парит в воздухе.

В темноте он медленно открыл глаза, боль всё ещё отзывалась в сердце.

— Ты видел это?

— Кто? Кто говорит?

Су Линь настороженно огляделся.

— Ты меня не видишь.

Голос принадлежал женщине.

— Это была жизнь Шэнь Чжисина, жизнь, проклятая судьбой.

Она продолжила.

— О чём ты?

Су Линь нахмурился. Какое проклятие?

— Нарушение клятвы ведёт к бесконечному кругу страданий, без любви и поддержки.

Голос вдруг стал зловещим.

— Ты же видел, что те, кто любил его или кого он любил, не имели счастливого конца. Это и есть проклятие!

— Какое нарушение клятвы? Какая без любви? Ты говоришь чепуху!

Су Линь разозлился, его слова звучали резко.

— Ха-ха-ха, наивный ребёнок, вот тебе совет: держись подальше от Шэнь Чжисина. С ним ты не обретёшь счастья.

Женщина снова засмеялась.

Что за ерунда, какая-то мистификация. Су Линь сдержал гнев и сказал:

— Хотя я не понимаю, о чём ты, но всё это про «без любви» и «проклятие» — полная чушь. Если ты такая умная, покажи своё лицо, а не прячься в тени. Может, это ты проклята!

Женщина на мгновение замолчала, но не рассердилась, а лишь стала ещё более довольной:

— Да? Значит, ты ещё не почувствовал этого на себе. Когда испытаешь, начнёшь ненавидеть его, обвинять, проклинать за то, что он передал тебе это проклятие.

— Замолчи!

Су Линь гневно крикнул.

— Кто ты такая!

— Я? Не спеши, ты узнаешь.

Голос начал стихать.

— Стой! Вернись!

Су Линь, не видя её, беспомощно метнулся в темноте.

— Вернись!

Су Линь громко крикнул, резко сел и ударился головой обо что-то твёрдое.

— Ой! Вот это да!

Цао Юань, получив удар, упал на пол.

— Очнулся!

— Отлично!

Су Линь медленно пришёл в себя и увидел, что вокруг него стоят служители преисподней.

— Вы... что...

Сяо У бросился обнимать Су Линя, плача от счастья.

— Ты наконец очнулся! Ты спал семь дней, я уже думал, что ты не проснёшься!

Семь дней?

Су Линь с трудом оттолкнул Сяо У и огляделся. Это был его дом.

Что я делал перед этим?

Кажется, я преследовал искалеченную душу, потом заплыл в пещеру, и там она ударила меня в грудь.

Да! Меня атаковала искалеченная душа.

Су Линь быстро посмотрел на грудь — никаких шрамов.

Странно, я же помню, что она пронзила мне грудь. Кажется, ещё ранила Шэнь Чжисина.

— Где Шэнь Чжисин?

Су Линь крикнул.

Служители преисподней вздрогнули от его громкого голоса, и Сяо У поспешил успокоить его:

— Не кричи так громко, Шэнь Чжисин вышел. Ты очнулся внезапно, и уже послали за ним.

Услышав, что Шэнь Чжисин в порядке, Су Линь вздохнул с облегчением и смог спросить:

— Что вообще произошло?

Цао Юань оттолкнул Сяо У и, потирая шишку на лбу, сказал:

— Ты что, не помнишь? Плохо! Ты что, потерял память?

Он начал щупать лицо Су Линя.

Сяо У, увидев, что Су Линь только очнулся, а его уже мучают, оттолкнул Цао Юаня:

— Отойди! Не дави на него!

<http://bllate.org/book/15430/1366121>